

Все прекрасно знают, что у Се Чжэня к его дядюшке была, скажем так, некоторая аномальная привязанность. Однако Мастер Чэнь Сюань уже давно обзавелся семьей, и его сыну исполнилось три года.

Какими бы извращенными ни были чувства или одержимость, любой здравомыслящий человек уже давно должен был всё отпустить.

Но только не Се Чжэнь.

Раз уж он не мог заполучить самого мужчину, он решил заполучить его сына.

Такие драматичные повороты сюжета не снились ни одной мыльной опере из сборников историй.

В ту же секунду странные, многозначительные взгляды устремились на Чэнь Сюаня.

Лицо стоявшего рядом Мо Фучжоу потемнело до жути. За его спиной целая группа учеников из Обители Покидающих Мечи пылала праведным гневом — как Се Чжэнь мог опуститься до подобной бесстыдности, совершенно не считаясь с чувствами их молодого господина?

Ладно бы Се Чжэнь просто был всеобщим посмешищем, но он норовит втянуть в это грязно-комичное представление еще и их молодого господина, превратив всё в цирк для всего Альянса Бессмертных.

Однако высказать свое недовольство они не решались. Почему? Да потому что сейчас в крайне неловком положении оказался Мастер Чэнь Сюань. Если они полезут вперед со своими репликами, то позором покроется и вся Обитель Покидающих Мечи.

Их переполняла ярость, каждый дюйм сознания кипел от злости.

Адепты праведных секты ценят данное слово, а клан Чэнь славится этим превыше всего — об этом знает весь белый свет.

В те времена, когда свирепствовали злые духи, Альянс Бессмертных понес тяжелейшие потери. Глава клана Чэнь лично возглавил адептов Небес Гоучэнь и одного старшего из Небес Дало, отправившись на истребление нечисти.

Глава клана Чэнь никогда не разбрасывался обещаниями, но если уж давал слово, то выполнял его ценой собственной жизни.

Чэнь Сюань подумал про себя: неужели этот наглец забыл о старшинстве? Поздно, теперь даже зов «папа» не поможет — сегодня он просто обязан проучить этого безумца, который

совершенно не ведает ни стыда, ни уважения к старшим.

На весь просторный зал раздавался упрямый голос Се Чжэня:

— Всему миру известно, что глава клана Чэнь прожил жизнь с чистой совестью и ставил данное слово выше собственной жизни.

Раздался звонкий звук: — Цзынь! Из карточного ларца за спиной Чэнь Сюаня вырвался ослепительно-белый свет и обратился острым мечом, который он тут же крепко сжал в руке.

Глава клана Чэнь, Чэнь Шоучжэн — отец Чэнь Сюаня и Глава секты Небес Гоучэнь, Чэнь Тайцзи.

Неужели у этого парня совсем не осталось ни капли самоуважения?

Строгие правила и заветы Альянса Бессмертных он словно псам под хвост скормил.

На мгновение даже сам Чэнь Сюань лишился дар речи.

Одно обещание в обмен на человека.

У присутствующих сузились зрачки: это был личный меч Чэнь Сюаня «Равный миру правитель».

Хотя с тех пор минуло много лет, данное тогда слово по-прежнему имело силу.

— Ныне таланты наших Небес Дало увядают, и я вынужден бесстыдно просить об исполнении того обещания. Одно обещание в обмен на одного человека — что думает об этом дядюшка?

Вероятно, тогда они недооценили истинную мощь злых нечистых сил, и из всего отправившегося в тот поход отряда в живых остались лишь единицы.

Никто так и не узнал, что именно произошло в тот день. Все хранили молчание, и было известно лишь одно: глава клана Чэнь дал обет, что о чем бы ни попросили Небеса Дало, он разобьется в лепёшку, но выполнит.

Се Чжэнь поспешно добавил:

— Дядюшка, неужели ты не помнишь, как почтенный старейшина Чэнь Шоучжэн дал Небесам Дало слово: о чем бы ни попросили, на всё будет получен ответ.

В ответ Се Чжэнь обиженно прикусил губу, словно приняв окончательное решение:

— Маленький дядя, прошу, не гневайся.

Лицо Чэнь Сюаня побагровело, пальцы мелко дрожали.

Он задействовал эту известную на весь мир карту меча! Похоже, Мастер Чэнь Сюань действительно вышел из себя и полностью потерял над собой контроль.

И надо же было такому случиться при таком скоплении народа — произнести столь богохульные, кощунственные слова, идущие вразрез со всеми человеческими устоями!

Подобное обещание действительно существовало, но Се Чжэнь вздумал требовать за него именно его сына. Кто в здравом уме поверит, что за этим не кроется какого-то скрытого умысла?

Учитывая нынешнее положение Се Чжэня, он мог бы выпросить за это обещание всё что угодно, и это было бы куда разумнее, чем забирать чужого ребенка. Имея на руках такую гарантию, Небеса Гоучэнь сделали бы всё возможное, чтобы удовлетворить любые его запросы.

Но нет же... Из-за своей извращенной, безответной страсти Се Чжэнь решил потребовать именно сына Чэнь Сюаня.

В зале повисла мертвая тишина.

Можно только догадываться, насколько ценным было это обещание для нынешнего Се Чжэня. И тем не менее, ослепленный чувствами, он перечеркнул все шансы начать жизнь с чистого листа, цепляясь лишь за эту болезненную, обреченную связь.

Тянулись секунды, пока кто-то наконец не выдал из себя тихий вздох:

— Какая же это пагубная страсть...

Такая преданность, такая глубина чувств — это могло бы стать прекрасной легендой Альянса Бессмертных, но...

Вот только они — дядя и племянник, союз, который не приемлет этот мир, вызывающий гнев людей и богов.

— Боюсь, Се Чжэнь уже давно взрастил в своем сердце демонов и не сможет преодолеть это любовное испытание.

— И ведь жаль парня — от Небес Дало остался всего один-единственный росток. Просто слов нет.

Пожалуй, единственным человеком, кто не понимал происходящего, оставался маленький Чэнь Юньбао. Крепко сжимаемый рукой Чэнь Сюаня, он лишь хлопал своими наивными, ясными глазами и во все глаза озирался по сторонам.

В то же время в глубине сознания за развитием сцены наблюдал сам Се Чжэнь. Он был слегка удивлен: изначально он думал, что прежний Се Чжэнь — круглый дурак, одержимый любовью, но теперь всё выглядело иначе. Этот Се Чжэнь добивался своего осознанно, используя хитрость и прекрасное красноречие. Он бил точно по слабым местам противника, не оставляя тому шансов на возражение.

Жаль только, что столь острый ум он направил не на праведное дело, а на всякие грязные манипуляции.

Хотя, если подумать, Се Чжэнь в прошлом слыл первым повесой всего Альянса Бессмертных. И пусть за его спиной стояли Небеса Дало, полным глупцом он не был — до звания главного гуляки столицы заклинателей дураков не допускают.

Не стоит недооценивать бездельников: стать первоклассным повесой дано далеко не каждому.

Сюжет продолжал развиваться.

На глазах у изумленной публики Се Чжэнь протянул руку, мягко перехватил ладонь еще не пришедшего в себя Чэнь Сюаня, взял за руку стоявшего рядом Чэнь Юньбао и уверенно зашагал к выходу.

Меч «Равный миру правитель» в руке Чэнь Сюаня беспрерывно гудел. Тот скрежетал зубами, лицо его искажалось от сменяющихся друг друга эмоций, но он так и не смог сделать ни шагу вперед. Он даже не смел отдать приказ кому-либо преградить путь Се Чжэню, уводившему его сына.

Он знал своего отца лучше, чем кто-либо на свете, знал всю его упрямую бескомпромиссность. Если бы он посмел помешать Се Чжэню «обналичить» обещание — каким бы безумным оно ни казалось, — весть об этом долетела бы до Небес Гоучэнь лишь с одним исходом: отец перерезал бы себе горло на месте ради сохранения чести своего слова. Других вариантов не существовало.

Его сына, возможно, еще удастся вернуть, но если он нарушит данное слово, отец погибнет по-настоящему.

У него не было выбора.

Вокруг царила абсолютная тишина, нарушаемая лишь доверчивыми шагами маленького Чэнь Юньбао, который то и дело оглядывался назад.

Пышный банкет по случаю дня рождения успел закончиться еще до того, как начался, причем столь нелепым образом.

Можно не сомневаться, что столь скандальные вести разнесутся по всему Городу Восхождения на Небеса и всему Альянсу Бессмертных быстрее ветра.

Дфи фигуру — взрослого и ребенка — рука об руку покинули парадный вход Башни Вознесения Бессмертных. Оставшиеся внутри люди застыли с остолбеневшими лицами. Особенно это касалось молодых учеников из праведных кланов, с малых лет впитывавших строгие правила морали и каноны Альянса Бессмертных — им еще никогда не доводилось видеть столь ошеломляющей, наглой дерзости.

Когда Се Чжэнь ступил за порог, несколько адептов Небес Гоучэнь попытались преградить ему дорогу. Раз уж Мастер Чэнь Сюань не отдавал приказа, они никак не могли позволить чужаку вот так просто увезти их юного господина.

Се Чжэнь обернулся и посмотрел на Чэнь Сюаня.

Губы Чэнь Сюаня несколько раз беззвучно дрогнули, пока он наконец не выдавил из себя с трудом:

— Пропустите его.

Мало того, что он не смел чинить препятствий, он даже не мог позволить окружающим истолковать случившееся превратно. Если бы кто-то из ревностных защитников вздумал силой помешать выполнению обещанного, по возвращении на Небеса Гоучэнь разразился бы страшный скандал.

Конечно, его приказ означал лишь то, что Се Чжэню пока позволено уйти — оставлять это дело безнаказанными он явно не собирался.

Если отбросить тот факт, что нынешние Небеса Дало растеряли былую славу, с какой стати Се Чжэню понадобился именно его сын? Очевидно, что дело вовсе не в возрождении секты или поиске талантливых учеников, а в банальных низменных желаниях — любой здравомыслящий наблюдатель сразу видел суть происходящего.

Как только Се Чжэнь переступил порог обоими ногами, тело его вдруг слегка вздрогнуло, и к нему вернулся полный контроль над собственным организмом.

Сюжетная сцена завершилась?

На полупрозрачном экране прямой трансляции иконка сундука, следовавшая за главным сюжетом, ярко подсветилась, сигнализируя, что награду можно забрать.

Похоже, эта принудительная сюжетная вставка действительно подошла к концу.

Се Чжэню сейчас было абсолютно всё равно, что именно бурно обсуждают зрители в чате трансляции. Мысленно ткнув пальцем в крестик на экране, он с облегчением обнаружил, что интерфейс трансляции теперь можно закрыть.

Избавившись от трансляции, Се Чжэнь не захотел оставаться здесь ни секунды дольше — позора было выше крыши, к тому же ему не терпелось вернуться и забрать законную награду.

Разыграть драму с безумной любовью между дядей и племянником, а вдобавок бесстыдным шантажом отнять у дядюшки ребенка...

Этот сценарий превосходил по степени абсурда все те убогие тайские сериалы, что ему доводилось видеть в прошлом.

Мысленно вздохнув, Се Чжэнь подумал о том, как теперь вообще показываться людям на глаза.

Но делать нечего, оставалось лишь включить режим «наплевать на всё» и прибавить шагу. Мелкие ножки семенившего за ним карапуза едва поспевали за его темпом.

Се Чжэнь: «.....»

Если вернуть этого малыша прямо сейчас, его точно сочтут за сумасшедшего.

К тому же он понятия не имел, подлежит ли возврату такой «предмет», полученный через принудительную сюжетную ветку.

Ладно, сначала вернется домой, а там видно будет.

Не успел Се Чжэнь отойти далеко, как отчетливо почувствовал, что в спину ему упирается чей-то ледяной, пробирающий до костей взгляд.

Бросив быстрый взгляд через плечо, он заметил на втором этаже Башни Вознесения Бессмертных молодого человека в одеянии заклинателя с узорчатым рыбным шитьем. Тот прищурил глаза, и от этого выражения ведало смертельной опасностью.

Се Чжэнь: «.....»

Это еще что за кадр из Обители Покидающих Мечи?

На ходу Се Чжэнь разжал левую ладонь — скатанный в тугой комок маленький бумажный

человечек медленно распрямился.

Маленький бумажный человечек тотчас упер руки в бока:

— Се Чжэнь! Как ты смел мять меня в этот жалкий комок, я же теперь совсем некрасивый! Совсем страх потерял? Сдается мне, ты решил со мной подраться!

Се Чжэнь поспешно заговорил:

— Кто этот человек?

По правде говоря, большую часть знаний об этом мире Се Чжэнь почерпнул из болтовни этого бумажного крохи. Если этот парень был знаком Се Чжэню раньше, то Маленький бумажный человечек наверняка тоже должен был его знать.

Маленький бумажный человечек надул щеки, бросил косой взгляд назад и фыркнул:

— Кто?

Затем он на секунду замер:

— Се Чжэнь, хватит ломать комедию, неужели ты его не узнаешь?

— Хм, не думай, что если притворишься дурачком, я забуду, как ты только что скатал меня в шарик!

Се Чжэнь поторопил его:

— Выкладывай давай.

Маленький бумажный человечек скосил глаза:

— Сначала использовал человека и бросил, а теперь прикидываешься незнакомцем? Ах, Се Чжэнь, Се Чжэнь, твоей бесстыдности предела нет...

Се Чжэнь опешил. Что еще за «использовал и бросил»?

Господи, неужели прежний владелец тела учудил еще какую-то грандиозную пакость?

Только не это! После сегодняшнего принудительного представления он примерно представлял себе истинную сущность прежнего Се Чжэня.

Другие злоупотребляли властью разве что в мыслях, а вот Се Чжэнь неизменно переходил от слов к делу. Полное отсутствие моральных тормозов, бесчинства и вседозволенность —

настоящий суперповеса, способный продырявить самое небо.

Маленький бумажный человечек бормотал себе под нос:

— Тц-тц-тц, в прошлый раз, чтобы замести следы, ты даже собственного дядю приплел и использовал по полной программе. Вот уж поистине подлый и бесстыдный поступок! А теперь, когда хозяин объявился собственной персоной, ты заявляешь, что незнаком с ним?

— Все эти сказки про запретную страсть дяди и племянника, про больные мучительные чувства — ты же разыграл этот спектакль лишь для того, чтобы скрыть правду, точно так же, как и три года назад!

— Ты и сам только что сыграл просто великолепно, Маленький бумажный человечек чуть было сам во всё это не поверил.

В груди Се Чжэня шевельнулось дурное предчувствие.

Казалось, за всей этой историей скрывалось нечто гораздо более глубокое.

Спектакль? Все эти непристойные пересуды — всего лишь тщательно разыгранный спектакль на публику?

Все эти толки о позоре Альянса Бессмертных и извращенной страсти были сплошной постановкой, от начала и до конца срежиссированной им самим?

И он изо всех сил старался замазать то, о чем никто не должен был узнать?

Похоже, прежний Се Чжэнь был куда сложнее, чем судачили вокруг.

Где же кроется истина? Се Чжэнь бросил взгляд на Маленький бумажный листок — судя по всему, правду знала лишь эта Карта автопортрета.

Маленький бумажный человечек продолжал всматриваться вдаль:

— Се Чжэнь, по-моему, он начал что-то подозревать. Твои дни сочтены.

— Тогда-то ты знатно потешил свои ручки, а теперь поди ж ты — даже не подумал, что он в конце концов придет и проткнет тебя мечом.

Се Чжэнь: «.....»

О боже, да что здесь вообще творится?!

<http://bllate.org/book/22053/2293219>